

Да, сегодня Су Ван лично сопровождал А Нань, когда она вернулась в родительский дом. Также он прекрасно понимал характер А Нань, и был уверен, что что бы ни сделали эти проказники, она бы никак не могла повесить или приказать слугам повесить одного из них на дереве. Но если там был Су Ван... Да... Имперский канцлер просто не мог отделаться от мысли, что такой строгий человек, как Су Ван, позволит баловникам уйти безнаказанными. Императорский наставник Гунсунь Яо Бай считал Су Вана суровым человеком, поэтому он никогда бы не простил поступок, который унижал его супругу. Но он ведь не стал бы делать что-то столь суровое с ребёнком, верно? Ведь не стал бы?

Не стоит говорить о том, что имперский канцлер Лу был несколько смущён, даже у двух сыновей имперского канцлера на лицах застыли недоумённые выражения. В конце концов, Су Ван знает, какой он есть, у него есть стандарты и принципы в своих действиях, и он не чрезмерно строг. Как он мог так поступить с просто проказливым ребёнком?

Лу Фэй Жун подошла к двум братьям и тихо сказала:

- Второй брат, третий брат, нам представится возможность посмотреть прекрасную пьесу позднее. Брату Лину давно следовало преподать урок, чтобы он не стал причиной катастрофы для нашего фу в будущем.

Увидев выражение лица Лу Фэй Жун, которое было светлым, но с намёком на предупреждение, Лу Шао Хуа и Лу Шао Тин оба понимающе кивнули.

Хотя Лу Фэй Жун была высокомерной и гордой, она видела ситуацию насквозь. Она не осмеливалась открыто ругать Императорскую семью, но осмеливалась говорить о её членах довольно резко только перед своими близкими родственниками и членами семьи. В глазах посторонних она была второй юной леди семьи Лу, которая была высокомерной и прямолинейной в семье имперского канцлера. Она была горда, как Хань Мэй, гордилась своей чистотой и покрыла столицу короной славы.

И некоторые из их братьев и сестёр на самом деле ненавидели этого молодого господина из Нинчэна, которого так любила Лао тай тай. Они чувствуют, что этого мальчишку действительно испортила жизнь в маленьком городке, а потому ему нельзя было давать возможность выйти и блистать на сцене, иначе это могло обернуться неприятностями. Он полагается только на слова и поступки взрослых, чтобы быть придирчивым и запугивать А Нань, что заставляет людей чувствовать, что их маленькая семья очень тесная.

Группа людей пришла во двор, где отдыхали А Нань и Су Ван. У двери уже ждала момо. Её лицо было напряжённым. Имперский канцлер Лу и другие вспомнили, что она была старой момо во дворце Су Вана, которая пришла сегодня с Су Ваном и его женой...

Увидев их, момо приветствовала пришедших с улыбкой на лице и сказала с почтением:

- Господин имперский канцлер, фужэнь имперского канцлера, второй господин Лу, два сына, фужэнь Су, вы здесь! Ванье и Ванфэй там, Вы собираетесь их увидеть?

Имперский канцлер Лу и члены его семьи остановились, когда мужчина натянуто улыбнулся и сказал:

- Момо, пожалуйста, сообщите Ванье, что я, мой брат и моя жена пришли навестить их, - чтобы войти во двор своей дочери, ему даже пришлось ждать, пока слуга уведомит проживающих там о его приходе. Имперский канцлер Лу сдержал свой гнев, подумав, что будучи тестем принца, он не мог позволить себе причинить ему вред!

Момо кивнула, слегка поклонилась и вошла во двор.

Через некоторое время момо вышла и пригласила их войти.

Когда группа людей проходила мимо внутреннего двора, они увидели нескольких охранников из фу Су Вана, стоящих вдоль стен и охраняющих двор. Под орешником неподалеку был ребёнок, связанный в кокон, его рот был закрыт клубком ткани, а его милое и нежное лицо было покрыто двумя линиями слёз. Как только подул осенний ветерок, его тело начинало раскачиваться под его порывами, и мальчишка выглядел невероятно жалким. Когда мальчик увидел их, он заплакал ещё яростнее, издавая скулящий звук своим заткнутым ртом.

Братья и сестра семьи Лу переглянулись, и все они тихо поджали губы, чтобы сдержать смех. Только имперский канцлер Лу и второй господин Лу действительно сочувствовали мальчику. Но поскольку Су Ван всё ещё ждал их в это время, они не осмелились попросить кого-нибудь отпустить ребёнка.

Поэтому все поспешно прошли через двор, пока больше не могли видеть мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/1889154>